

Экономическая политика

Влияние господдержки на развитие предпринимательства в регионах России в условиях внешних шоков

Роза Игоревна Семенова

ORCID: 0000-0002-6839-8647

Научный сотрудник, Центр экономической географии и регионалистики, Институт прикладных экономических исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РФ, 119571, Москва, пр. Вернадского, 82)
E-mail: r0za.semenova@yandex.ru

хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РФ, 119571, Москва, пр. Вернадского, 82)
E-mail: zemtsov@ranepa.ru

Никита Александрович Пойлов

ORCID: 0009-0001-2401-5560

Младший научный сотрудник, лаборатория исследований экономики развития, Институт прикладных экономических исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РФ, 119571, Москва, пр. Вернадского, 82); аспирант, школа вычислительных социальных наук, Европейский университет в Санкт-Петербурге (РФ, 191187, Санкт-Петербург, Гагаринская ул., 6/1А)
E-mail: poylv-na@ranepa.ru

Степан Петрович Земцов

ORCID: 0000-0003-1283-0362

Доктор экономических наук, заведующий, лаборатория исследований экономики развития, Институт прикладных экономических исследований, Российская академия народного

Аннотация

Внешние шоки 2020–2021 и 2022–2023 годов не только потребовали от российского правительства принятия решений по смягчению налоговой, административной и иной нагрузки для ускорения адаптации бизнеса к кризисным условиям, но и стали причиной расширения бюджетной поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП). Однако прямое субсидирование не всегда может приводить к желаемому эффекту. Цель настоящего исследования — изучить особенности господдержки МСП и оценить ее влияние на динамику числа субъектов МСП в регионах во время шоков. Согласно расчетам авторов на основе данных ФНС России, за полтора года санкционного шока (2022 – первое полугодие 2023 года) была предоставлена помощь в объеме 931,4 млрд руб., что в 1,7 раза больше (в номинальном выражении), чем во время пандемии (2020 – первое полугодие 2021 года). При этом 83% ее объема — гарантии и поручительства, хотя ранее их доля не превышала 50%. Одновременно кратно вырос размер помощи поддерживаемым предприятиям: федеральное правительство переориентировалось с предоставления массовых небольших субсидий и грантов на более адресную гарантийную поддержку производств и технологических компаний с целью импортозамещения. Росла доля косвенных мер, включая инструменты институтов развития, что можно считать движением в сторону экосистемной политики. В статье эконометрически показано, что в целях сохранения числа субъектов МСП для непрямых мер поддержки более результативным было наращивание удельных объемов, а для прямых мер, включая субсидии и гранты, — рост охвата предприятий мерами поддержки. В дальнейшем государству следует дифференцированно подходить к оказанию помощи МСП на основе различных инструментов и выстраивать систему поддержки с учетом вектора перехода от традиционных стратегий к развитию региональных и локальных предпринимательских экосистем.

Ключевые слова: МСП, региональная экономика, санкции, пандемия, экосистемный подход, деловой климат, ставки кредита, обобщенный метод моментов

JEL: R11, R58

Работа выполнена в рамках государственного задания РАНХиГС. Авторы благодарят А. В. Петряеву за помощь в сборе данных.

Economic Policy

How State Support Affected the Development of Entrepreneurship in Russian Regions During External Shocks

Roza I. Semenova

ORCID: 0000-0002-6839-8647

Research Fellow at the Center for Economic Geography and Regional Studies, Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,^a
e-mail: rOza.semenova@yandex.ru

Nikita A. Poylov

ORCID: 0009-0001-2401-5560

Junior Research Fellow at the Development Economics Research Laboratory, Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Graduate Student at the School of Computational Social Sciences, European University at Saint Petersburg,^b e-mail: poylov-na@ranepa.ru

Stepan P. Zemtsov

ORCID: 0000-0003-1283-0362

Dr. Sci. (Econ.), Head of the Development Economics Research Laboratory, Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,^a
e-mail: zemtsov@ranepa.ru

^a 82, Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russian Federation

^b 6/1A, Gagarinskaya ul., Saint Petersburg, 191187, Russian Federation

Abstract

The external shocks from 2020 to 2021 and again from 2022 to 2023 induced an economic crisis that required the Russian government not only to ease tax, administrative, and other burdens so that businesses could quickly adapt, but also prompted greater financial support for small and medium-sized enterprises (SMEs). However, direct subsidies may not always produce the desired effect. This study examines the specifics of state support for SMEs and assesses how well it sustained the number of SMEs in the regions during these shocks. Official data from the register of SMEs receiving support indicates that assistance totaling 931.4 billion rubles was provided over the eighteen months from 2022 to the first half of 2023; that amount was 1.7 times greater than pandemic assistance (issued from 2020 to the first half of 2021). Guarantees and sureties accounted for 83% of the later rounds of support, whereas those instruments made up less than 50% of previous pandemic support. The coverage of SMEs by state assistance nevertheless decreased from 26.6% in 2020 to 6.3% in 2022. The federal government had shifted its focus from providing a mass of small subsidies and grants to more targeted guaranteed support for manufacturing and technology companies in order to stimulate import substitution. Overall, state support became more concentrated; approximately 2.1 million rubles per supported SME were allocated in 2022, which was 6.4 times more than during the pandemic. The proportion of indirect measures, such as those provided by development institutions, also increased, which could be attributed to a more ecosystem-based entrepreneurship policy. The study employed a system-GMM (system Generalized Method of Moments) approach to assess the effectiveness of various government policy approaches. The econometric results show that indirect assistance with increased volume per SME is effective for maintaining the number of SMEs, while increasing the coverage of SMEs has a beneficial effect when coupled with such direct measures as subsidies and grants. Going forward, the government should differentiate its approach to providing SME assistance using various instruments and build a support system that takes into account the shift from traditional strategies to the development of regional and local entrepreneurial ecosystems.

Keywords: SMEs, regional economy, sanctions, pandemic, ecosystem approach, business climate, interest rates, generalized method of moments

JEL: R11, R58

Acknowledgements

This study was carried out as part of a RANEPa state assignment. The authors would like to thank A. V. Petryaeva for her help with data collection.

Введение

Разрыв производственных цепочек, ограничение внешнеэкономических операций и иные ужесточающие требования к деятельности предприятий в период внешних шоков пандемии и санкций 2020–2023 годов создавали риски для предпринимательского сектора¹ и экономики регионов России [Российская экономика., 2023; Zemtsov, 2024]. Российским предпринимателям приходилось вести свою деятельность в беспрецедентных условиях и адаптироваться к вызовам структурной трансформации экономики [Кнобель и др., 2019; Смородинская, Катуков, 2022; 2023; Morgan et al., 2023]. При этом, несмотря на экономический спад в 2020 и 2022 годах, в секторе малого и среднего предпринимательства (МСП) была отмечена относительно стабильная позитивная динамика общего числа субъектов и количества работников, в том числе за счет роста самозанятых² [Демидова, 2022; Земцов и др., 2023]. Только в одиннадцати регионах России количество субъектов МСП в 2024 году остается меньшим, чем в 2021-м [Земцов, 2025]. Если сравнивать период с середины 2022 до середины 2023 года с аналогичным периодом пандемии 2020–2021 годов, наиболее сильно затронувшей более 70% всего сектора МСП [Барина и др., 2023; Иванов, Бухвальд, 2022], можно выделить в целом положительный тренд в предпринимательской активности, то есть открытия новых предприятий³. Это связано с ростом спроса на отечественную продукцию на фоне ухода ряда зарубежных компаний с российских рынков, а также может быть обусловлено увеличением государственной поддержки в рамках так называемого бюджетного импульса [Земцов, 2025].

Внешние ограничения для российских предпринимателей усиливались с 2014 года. В кризисный период 2014–2015 годов государство поддерживало преимущественно системообразующие компании. С 2016 года смертность всех организаций в России стала превышать их рождаемость [Образцова, Чепуренко, 2020], что в значительной мере было вызвано борьбой Федеральной налоговой службы России (ФНС) с фирмами-однодневками, но также отражало некоторое замедление деловой активности. Во время пандемии банкротства и сокращение числа субъектов МСП стали серьезными и потребовали вмешательства властей [Барина и др., 2023; Zemtsov et al., 2022], что привело к значительному

¹ Под предпринимательским сектором мы понимаем совокупность микро-, малых и средних предприятий, составляющих более 96% всех фирм и иных субъектов экономической деятельности в России [Барина и др., 2023].

² Имеются в виду самозанятые граждане, зафиксировавшие свой статус и применяющие специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход».

³ <https://issek.hse.ru/news/823673251.html>.

усилению их поддержки. И если ранее информация об оказании и размерах помощи компаниям не всегда становилась публичной, то после введения в 2020 году специального реестра⁴ (далее — Реестр субъектов МСП — получателей поддержки) появилась возможность получать оперативные данные и оценивать результативность государственной поддержки субъектов МСП.

Начиная с февраля 2022 года одна из задач властей в связи с многократно возросшими санкционными ограничениями заключается в стимулировании появления на российском экономическом пространстве конкурентоспособных предприятий для ускоренного импортозамещения [О долгосрочном научно-технологическом..., 2023]⁵. Благодаря большей гибкости и адаптивности именно малый и средний бизнес играет важную роль в этом процессе, включая освоение новых направлений деятельности в связи с освобождением рыночных ниш после ухода иностранных компаний с российского рынка [Земцов и др., 2023]. Поэтому одним из факторов адаптации экономики к новым условиям может выступать политика стимулирования МСП, а ввиду ограниченности бюджетных ресурсов актуальна оценка результативности всей системы господдержки и ее отдельных инструментов с учетом разных подходов к предоставлению помощи.

Цель настоящего исследования — изучить особенности государственной поддержки МСП в 2019–2023 годах и оценить ее влияние на рост численности субъектов МСП в регионах России с учетом воздействия внешних шоков.

Структура статьи выглядит следующим образом: вначале с целью построения гипотез на основе обзора литературы обсуждаются предпосылки и особенности антикризисной поддержки бизнеса в России, далее описываются гипотезы и методика исследования, затем на основе открытых данных выявляются основные тенденции в системе оказания помощи субъектам МСП и анализируется влияние различных стратегий господдержки на сохранение сектора МСП в регионах России, в конце даются некоторые рекомендации.

1. Предпосылки и особенности поддержки бизнеса в России

Прямые целевые расходы бюджета через традиционные механизмы не всегда оказывают устойчивое положительное воздействие на развитие сектора МСП, поскольку могут вести к проблемам не-

⁴ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства — получателей поддержки ФНС России. <https://rmsp-pp.nalog.ru>.

⁵ Об этом сразу после введения санкций в 2022 году написал также Д. Р. Белоусов в аналитической записке ЦМАКП «О возможностях развития в условиях санкций: некоторые предварительные замечания». http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/DB/2022-03sanks.pdf.

достаточности охвата и селективности поддержки, вмешательству в деловую конкурентную среду регионов и т. д. [Barinova, Zemtsov, 2023]. В такой крупной стране, как Россия, имеет место высокая региональная дифференциация условий и особенностей развития предпринимательства [Барина и др., 2023; Образцова, Чепуренко, 2020], недостаточно учитываемая при проведении централизованной государственной политики.

При выявлении факторов, влияющих на сохранение числа субъектов МСП в регионах России в 2020 году, был обнаружен положительный вклад удельной совокупной помощи и региональных усилий [Zemtsov et al., 2022]: в наиболее пострадавших регионах господдержка МСП была кратно выше за счет ее увеличения именно на субнациональном уровне. На основе метода разности разностей (Diff-in-Diff) авторами статьи доказана целесообразность проведения в ковидный период проактивной политики регионов, то есть улучшения условий ведения бизнеса и роста и охвата целевой поддержки пострадавших предприятий. В тот момент такая политика обоснованно проводилась в большинстве развитых стран [May и др., 2020; Образцова, Чепуренко, 2020; Coronavirus (COVID-19)..⁶, 2020]. Проактивными регионами России, одновременно увеличившими объем поддержки МСП более чем в два раза и обеспечившими удельный размер помощи, долю регионального участия и охват поддержкой выше среднерегиональных значений, стали: город Севастополь, Белгородская, Курганская, Магаданская, Смоленская, Тюменская, Ульяновская области, республики Алтай, Карелия, Крым, Мордовия, Хакасия, Чувашия, Чукотский АО. В этих регионах сокращение числа субъектов МСП было на 1,6% меньше, чем в остальных субъектах Российской Федерации. Но в целом для ковидного периода целевая антикризисная поддержка МСП не смогла переломить негативный тренд закрытия предприятий, а значение сектора МСП для экономики несколько сократилось [Барина и др., 2023].

Несмотря на общую адекватность набора мер государственной поддержки субъектов МСП во время пандемии [Бухвальд, 2020], в России в сравнении с другими странами эти меры характеризовались меньшим охватом и более низкими удельными объемами финансирования [May и др., 2020]. Совокупная помощь субъектам МСП в 2020 году, отображаемая в статистике, чуть превысила 434,2 млрд руб. и, по расчетам, приведенным в [Барина и др., 2023], составила около 13% от антикризисного плана⁶. Как

⁶ <https://opora.ru/news/anti-crisis-support/pravitelstvo-predstavilo-aktualnyy-antikrizisnyy-plan-podderzhki-malogo-i-srednego-biznesa>.

было справедливо замечено авторами указанной выше статьи, доля МСП в ВВП страны на тот момент составляла 20,8%, что в совокупности со сложностью положения сектора породило представления о недостаточности помощи. По мнению авторов статьи [Образцова, Чепуренко, 2020], господдержка могла быть эффективнее в случае расширения охвата программы выдачи кредитов под 0% на выплату зарплат (отсутствия условия кредитования предприятий исключительно наиболее пострадавших отраслей), а также если бы размер выплат по субсидиям на сохранение занятости с коэффициентом не менее 60% устанавливался исходя из средней заработной платы в регионе, а не из расчета 1 МРОТ. Но важно также иметь в виду, что сохранялись риски долгосрочного спада в экономике, в том числе из-за продолжительного режима нерабочих дней (с 30 марта по 11 мая 2020 года), обусловленного введением комплекса ограничительных мер в ответ на угрозу распространения вируса COVID-19. Это существенно ограничивало деловую активность и, соответственно, сокращало налоговые и иные поступления в бюджетную систему, требуя повышения эффективности государственных расходов.

О необходимости концептуально новой предпринимательской политики для России, связанной с возможностями повышения устойчивости экономики на основе экосистемного подхода, ученые стали чаще писать с начала пандемии⁷. Под ним понимается проактивная политика властей, сочетающая комплекс мер по улучшению предпринимательской среды (делового климата) и выстраиванию устойчивых сетей бизнес-агентов с учетом особенностей территории их деятельности [Барина и др., 2023]. Концепция в наиболее общем виде предполагает выполнение шести базовых принципов при проведении политики:

- 1) согласованность — координация различных мер на общегосударственном, региональном и локальном уровнях;
- 2) взаимосвязанность — кооперация большого числа заинтересованных сторон (стейкхолдеров), включая предпринимателей, для выработки и реализации решений;
- 3) инклюзивность — формирование единых (равных) норм и правил для всех экономических агентов;
- 4) публичность — создание открытой системы отбора направлений и объектов поддержки с использованием внешней экспертизы;

⁷ В частности, одними из первопроходцев в отношении обоснования преимуществ новой политики выступили авторы статьи [Образцова, Чепуренко, 2020].

- 5) приоритетность — дифференцированная поддержка приоритетных отраслей с учетом «умной специализации» региона⁸;
- 6) локальность — учет местных особенностей МСП и интересов местных стейкхолдеров.

Цели такой политики связаны с ростом числа субъектов МСП, масштабированием предприятий, повышением их разнообразия и связанности⁹. Экосистемный подход представляет собой в определенном смысле альтернативу традиционной прямой финансовой поддержке предприятий, не предполагая перераспределение финансовых средств между экономическими агентами с помощью привычных инструментов: субсидий, грантов, инвестиций в капитал и др. Косвенные механизмы поддержки, преобладающие в экосистемном подходе, направлены на формирование благоприятной среды ведения бизнеса для всех компаний без исключения: повсеместное снижение административной нагрузки, консалтинг, информационные сервисы и т. д.¹⁰ Экосистемная предпринимательская политика нацелена на снижение прямой бюджетной поддержки предприятий за счет расширения функций институтов развития, включая как федеральные институты помощи МСП¹¹, так и специализированные организации на местном уровне. Институты развития за счет своих программ поддержки формируют и укрепляют предпринимательские сети в регионах.

Формирование системы гарантийной поддержки и расширение льготного кредитования последних лет в России представляет собой важный шаг в сторону экосистемного подхода: при такой схеме не происходит прямого субсидирования фирм ведомствами, а создается институт оценки кредитных заявок МСП государственными и банковскими агентами [Баринова и др., 2023], а также институт государственных гарантий по кредитным рискам коммерческих банков. Вводится инструмент компенсации государством потерь банков при выдаче льготных кредитов.

Финансовая, информационная и в меньшей степени консультационная поддержка положительно влияет на рентабельность поддержанных субъектов МСП [Найденова и др., 2025]. При этом

⁸ Имеется в виду определение перспективной специализации экономики региона исходя из имеющегося потенциала и возможностей по достраиванию производственных и иных цепочек.

⁹ Выстраивание устойчивых сетей бизнес-агентов должно приводить к росту доверия между агентами и повышению устойчивости экономики, привлекательности предпринимательской деятельности [Баринова и др., 2023].

¹⁰ Подобный подход может обладать ограниченной эффективностью из-за цепочки сформировавшихся институциональных ловушек, включая рентоориентированное поведение экономических агентов, сложившееся недоверие и отсутствие мотивации к кооперации бизнеса и власти (в частности, отсутствие стимулов к взаимодействию с сообществом предпринимателей у местных властей из-за недостатка бюджетных полномочий), выгодность асимметрии информации о поддержке для отдельных агентов и пр.

¹¹ В России примером такого верхнеуровневого института является федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства (Корпорация МСП), действующая с 2015 года.

нужно иметь в виду, что, несмотря на распространение финансовых форм поддержки, связанных с развитием системы гарантий бизнеса [Brown et al., 2020; Coronavirus (COVID-19)..¹², 2020], сама по себе такая поддержка не способна решать долгосрочные проблемы устойчивости сектора МСП [Infelise, 2014].

В быстро меняющихся внешних условиях повышаются требования к компетенциям и заинтересованности региональных элит, требуется расширение их полномочий для ускорения адаптации мер поддержки с учетом местных проблем и условий. В период коронакризиса в России наблюдалось некоторое повышение роли региональной составляющей в поддержке МСП [Zemtsov et al., 2023]. Однако во время санкционного шока в 2022–2023 годах поддержка снова сконцентрировалась на федеральных инструментах, в том числе в рамках институтов развития. По нашим расчетам на основе данных Реестра субъектов МСП — получателей поддержки, доля регионального участия в общем объеме помощи снизилась с 46% в 2020 году до 38% в 2022-м.

В условиях ужесточения санкций в первом полугодии 2022 года было введено более тридцати целевых мер поддержки субъектов МСП и самозанятых [Демидова, 2022]. В связи с новой приоритизацией отраслей¹² и оттоком востребованных специалистов за рубеж был разработан беспрецедентный пакет мер поддержки ИТ-сектора, включающий освобождение от уплаты налога на прибыль и всех текущих проверок, право на кредитные каникулы, льготные кредиты, отсрочку от мобилизации и льготную ипотеку сотрудникам. Адресную поддержку, в том числе льготные кредиты, освобождение от налогов, гранты и субсидии, также получили высокотехнологичные МСП¹³, сельхозпроизводители, гостиничный бизнес, экспортеры и молодые предприниматели до 25 лет. Отличительной чертой системы экономической политики стало преобладание следующих инструментов: стимулирование госзакупок у субъектов МСП¹⁴, в частности расширение доступа к офсетным контрактам с регионами и

¹² В число приоритетных отраслей вошли сельское хозяйство, наука, образование, здравоохранение, культура, гостиничный бизнес, спорт, общественное питание, информационные технологии (в том числе производство компьютеров и разработка ПО), оптовая и розничная торговля, сфера услуг и различные производства: лекарств, продуктов питания, одежды, мебели, бытовой химии, электрического оборудования, резиновых и пластмассовых изделий — всего более 70 кодов ОКВЭД. Перечень составлен с учетом введенных в отношении России западных санкций и предложений представителей бизнеса и утвержден Постановлением Правительства РФ от 10.03.2022 № 337. <http://government.ru/news/44778>.

¹³ В санкционный период основным фокусом и приоритетом поддержки стали российские компании, которые создают технологии и вкладывают инвестиции в новые производства материалов, компонентов и промышленной продукции в целях обеспечения технологического суверенитета РФ [О долгосрочном научно-технологическом..¹⁴, 2023].

¹⁴ Фактическая доля участия МСП в поставках крупным компаниям по 223-ФЗ за 9 месяцев 2022 года выросла в 1,6 раза и составила 48,5%. https://www.economy.gov.ru/material/news/zakupki_kompaniy_s_gosuchastiem_u_msp_v_tekushchem_godu_prevysili_3_t_rln_rubley.html.

муниципалитетами, стимулирование оборотного и инвестиционного кредитования¹⁵, разработка зонтичного механизма поручительств для МСП¹⁶, льготные кредиты на приобретение приоритетной для импорта продукции на основе компенсации выпадающих доходов банкам за счет субсидии из федерального бюджета. Вместо предоставления субсидий в целях сохранения занятости для бизнеса стала действовать программа субсидирования найма с выплатами в размере 3 МРОТ на каждого принятого безработного сотрудника в возрасте до 30 лет или работника, который ранее был уволен в связи с ликвидацией предприятия или сокращением штата.

Ключевым решением российского правительства в ответ на усиление внешнего санкционного давления также стала легализация параллельного импорта¹⁷. Благодаря возросшему в пандемию уровню цифровизации, адаптации МСП к онлайн-торговле через маркетплейсы и разрешению параллельного импорта малый и средний бизнес стал важным экономическим звеном, поддерживающим потребительский спрос на фоне закрытия торговых точек иностранных компаний и приостановки прямых поставок комплектующих [Земцов и др., 2023; Российская экономика., 2023].

2. Гипотезы и методика исследования

На основе обзора исследований были выдвинуты четыре гипотезы.

Гипотеза 1. В изучаемые кризисные периоды на развитие сектора МСП могли значимо влиять в совокупности такие механизмы целевой государственной поддержки, информация по которым содержится в открытом доступе, как инвестиции в капитал, субсидии и гранты, гарантии и поручительства, льготные кредиты, лизинг и предоставление отсрочек и льгот по арендным платежам.

Гипотеза 2. Рост удельного совокупного объема господдержки из федерального и регионального бюджетов на один субъект МСП стал эффективной стратегией для сохранения размера сектора МСП в регионе в период внешних шоков¹⁸. Альтернативной страте-

¹⁵ С 2023 года введены единые условия выдачи займов для субъектов МСП по обеим программам. <https://sberfactoring.ru/blog/gosudarstvennoe-finansirovanie-biznesa>.

¹⁶ Модель гарантийной поддержки, когда примерно 50% риска берет на себя Корпорация МСП. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427260/4bedab9d52a80e28b67bb62a354c36b7b5ca062b.

¹⁷ Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48008>.

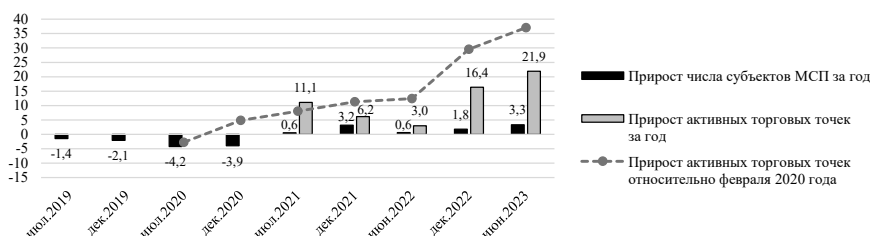
¹⁸ Это возможно при рациональном использовании целевых бюджетных средств, то есть в качестве предпосылки берется то, что государство, определяя набор мер, объемы помощи, охват и другие показатели поддержки, ориентируется на актуальные потребности предприятий, в том числе корректируя заложенные в бюджет расходы на поддержку сектора МСП и перераспределяя их между инструментами.

гией при фиксированном объеме господомощи могло быть наращивание числа получателей мер поддержки (рост охвата) со снижением удельного финансирования поддерживаемых предприятий.

Гипотеза 3. В условиях внешних шоков значимым было усиление децентрализации господдержки, то есть передача полномочий регионам, из-за высокой скорости изменений: соответственно, чем выше была доля региональной поддержки в объеме предоставленной помощи МСП, тем лучше это сказывалось на динамике роста / сохранении субъектов МСП в этом регионе.

Гипотеза 4. Стратегия государственной поддержки МСП за счет мер возвратной финансовой помощи, в частности системы гарантий и льготного кредитования, оказалась эффективнее предоставления прямых мер невозвратной помощи, таких как субсидирование, выделение грантов и пр. Поэтому приоритет при формировании системы господдержки обоснованно менялся в пользу первых.

Для проверки гипотез в качестве инструмента используется построение эконометрической модели на базе 765 наблюдений (85 регионов, 9 полугодий). Объясняемой переменной являются годовые темпы роста числа субъектов МСП¹⁹, рассчитанные на основе Единого реестра субъектов МСП ФНС России с первого полугодия 2019 по первое полугодие 2023 года, что включает периоды внешних шоков (рис. 1).

Примечание. Для расчета прироста активных торговых точек в последний рассматриваемый период авторы использовали доступные данные на 05.03.2023.

Источник: расчеты авторов по данным: Единого реестра субъектов МСП ФНС России (июль 2018 — июнь 2023 года). <https://rmsp.nalog.ru>; СберИндекса (февраль 2020 — март 2023 года). <https://sberindex.ru/ru/dashboards/izmenenie-kolichestva-aktivnikh-torgovo-servisnikh-tochek-po-kategoriyam>.

Рис. 1. Динамика развития и активности сектора МСП в России на середину и конец года, 2019–2023 годы (%)

Fig. 1. Dynamics of Russian SME Development and Activity, Mid-Year Compared to Year-End, 2019–2023 (%)

¹⁹ Годовой рост числа субъектов МСП включает появление новых предприятий за вычетом вышедших за год. Он может быть обеспечен за счет стимулирования предпринимательской активности и путем предоставления МСП своевременной государственной помощи и тем самым недопущения роста банкротств.

Источник данных о господдержке МСП — Реестр субъектов МСП — получателей поддержки. Авторами были разработаны специальные алгоритмы сбора и обработки отрытых данных реестров, представленных на сайте ФНС России²⁰, на несколько дат: 15.07.2021, 15.07.2022 и 15.07.2023. В качестве основных источников предоставления помощи рассматривались два уровня бюджетов — федеральный и региональный. Федеральную поддержку оказывают как органы власти (Федеральная налоговая служба, Министерство экономического развития Российской Федерации, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации), так и институты развития (АО «Федеральная корпорация по развитию МСП», АО «Российский экспортный центр», ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере», АО «Российский банк поддержки МСП» и др.²¹).

Для проверки последней гипотезы, кроме того, были выделены прямые безвозвратные и не прямые возвратные формы финансовой помощи. В случае прямых инструментов, таких как инвестиции в капитал, субсидии и гранты, отсрочки и льготы по арендным платежам²², речь идет о предоставлении денег на безвозвратной основе, а в случае не прямых — о стимулировании предприятий к использованию средств на возвратной основе²³, лизинга путем льготных ставок и/или гарантийного обеспечения. Принцип разделения может показаться условным: при использовании механизмов у предпринимателя так или иначе появляется больше средств, которые он может вложить в бизнес для покрытия операционных расходов или на инвестиционные цели. Помощь требует бюджетных расходов, иными словами, происходит не за счет рыночных механизмов или косвенных мер политики, направленных на улучшение общей деловой среды. Однако, как уже было отмечено выше, стратегия государственной поддержки МСП путем обеспечения институциональных условий для бизнеса и соответствующего расширения системы

²⁰ <https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-rsmppp>.

²¹ После 2021 года большинство институтов развития, поддерживающих МСП, входят в Группу ВЭБ.

²² Несмотря на то что предоставление отсрочек и льгот по арендным платежам является имущественной, а не финансовой формой поддержки, с точки зрения получения дополнительных денег (за счет высвобождения оборотных средств) они сравнимы с безвозвратным финансированием и были условно отнесены к категории прямых мер поддержки, аналогично тому, как лизинг в большей мере сопоставим с заемным финансированием и, соответственно, был отнесен к непрямым механизмам.

²³ Что касается обеспечения кредитными ресурсами, по данному виду не прямой помощи в реестрах содержится информация в части количества получателей, но не в части объемов предоставленных средств в рублях (при этом приводится информация по процентным ставкам выданных кредитов). Этот вид был учтен только при расчете показателя охвата поддержкой, но не для показателей объемов государственной помощи МСП.

гарантий и льготного кредитования в какой-то мере может отражать вектор перехода от традиционных стратегий финансовой помощи в сторону экосистемной предпринимательской политики. Поэтому имеет смысл разделить рассматриваемые механизмы на две группы.

Для проверки гипотез в рамках эконометрической модели также учтены базовые факторы предпринимательской активности как контрольные переменные [Баринова и др., 2023], дополнительные релевантные факторы в форме фиктивных переменных, например близость к так называемым недружественным странам²⁴, введившим санкционные ограничения, периоды внешних шоков — 2020 и 2022 годы (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Описание переменных, использованных при оценке эконометрической модели

Table 1

Variables Used in the Econometric Model			
Фактор	Индикатор	Источник данных	Ожидаемое влияние
Зависимая переменная			
Рост или развитие сектора МСП	Годовые темпы роста числа субъектов МСП	Расчеты авторов по данным Единого реестра субъектов МСП ФНС России (до 2022 года — июль к июлю, январь к январю; с 2022 года — июнь к июню, декабрь к декабрю)	
Контрольные переменные			
Контроль на размер сектора МСП	Число субъектов МСП на душу населения (ед.)	Расчеты авторов по данным Единого реестра субъектов МСП ФНС России и Росстата	–
Доступность трудовых ресурсов	Уровень безработицы, по выборке от 15 лет и старше (%)	Росстат	+/-
Деловой климат (экономические стимулы)	Реальные процентные ставки по кредитам МСП, выданным на срок свыше 1 года в рублях (% годовых)	Расчеты авторов по данным ЦБ РФ и Росстата (ставки по кредитам МСП взяты по федеральным округам; за вычетом инфляции)	–
Деловой климат (институты: качество правовой среды)	Общее количество преступлений на душу населения (ед.)	МВД РФ «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений»	–

²⁴ Понятие недружественных стран закреплено Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-п. <http://government.ru/docs/44745>.

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 1

Фактор	Индикатор	Источник данных	Ожидаемое влияние
Стимулирование рыночного спроса	Рост реальных денежных доходов населения (РДДН)	Росстат	+
Объем регионального рынка сбыта	Валовые денежные доходы населения за вычетом прожиточного минимума в ценах IV квартала 2018 года (руб.)	Расчеты авторов по данным Росстата. Корректировка с помощью индексов цен для межрегиональных сопоставлений и приведения к ценам IV квартала 2018 года с помощью индекса потребительских цен (ИПЦ)	+
Факторы государственной поддержки МСП			
Господдержка МСП	Гипотезы 1, 4. Совокупный объем помощи МСП из всех госбюджетов в расчете на 1 субъект МСП в регионе (руб.), в том числе раздельно для прямой и не прямой поддержки	Расчеты авторов на основе открытых данных Единого реестра субъектов МСП — получателей поддержки ФНС России от 15.07.2021, Реестра от 15.07.2022 и Реестра от 15.07.2023. Корректировка межрегиональных различий в ценах с помощью индекса бюджетных расходов и приведения к ценам IV квартала 2018 года с помощью ИПЦ	+
	Гипотезы 2, 4. Удельная помощь в расчете на 1 поддерживанный субъект МСП (руб.), в том числе раздельно для прямой и не прямой поддержки		+
	Гипотезы 2, 4. Охват всеми видами поддержки: число поддерживанных предприятий к числу субъектов МСП в регионе (%), в том числе раздельно для прямой и не прямой поддержки		+
	Гипотеза 3. Доля региональной составляющей в объеме прямой господдержки (%)		+
Дополнительные релевантные факторы			
Близость к недружественным странам	Граница с Украиной	5 регионов: Республика Крым, Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская области	–
	Граница с другими недружественными странами	5 регионов: Республика Карелия, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Псковская области	–
Периоды внешних шоков	2020 год	1 — если 2020 год, 0 — иначе	–
	2022 год	1 — если 2022 год, 0 — иначе	–

Источник: составлено авторами.

Все переменные, кроме фиктивных, логарифмированы. Эконометрическая оценка моделей на основе панельных данных с большим количеством групп (регионов) обычно производится с использованием моделей с фиксированными эффектами, однако они требуют строгую экзогенность (несвязанность) факторов²⁵. В нашем случае есть основания предполагать взаимосвязь между показателями господдержки и динамикой числа субъектов МСП. Поэтому в работе используется системный обобщенный метод моментов (далее — ОММ) для моделей динамических панельных данных²⁶, для которого допускается эндогенность регрессоров, но при этом необходима верная спецификация модели. Для этого важно разграничить экзогенные, эндогенные и преддетерминированные переменные. В роли эндогенных переменных, на наш взгляд, могут выступать лаги зависимой переменной и оценки господдержки МСП; в роли преддетерминированных — факторы делового климата: количество преступлений на душу населения и реальная процентная ставка Банка России с лагом; в роли экзогенных — иные контрольные и фиктивные переменные²⁷.

Исходная модель для оценки выглядит следующим образом:

$$\log(\text{Темпы роста МСП})_t = bX,$$

где X — $(\log(\text{Темпы роста МСП})_{t-1}, \dots, \log(\text{Темпы роста МСП})_{t-i}, \log(\text{Факторы господдержки МСП})_i, \log(\text{Количество МСП на душу населения})_{t-1}, \log(\text{Уровень безработицы})_{t-1}, \log(\text{Реальная процентная ставка})_{t-1}, \log(\text{Преступления на душу населения})_i, \log(\text{Темпы роста РДДН})_i, \log(\text{Объем рынка})_i, \text{фиктивные переменные})$, b — вектор коэффициентов.

Величина i зависит от автокорреляции, то есть если, согласно тесту, одного лага зависимой переменной достаточно, то параметр i будет равен 1²⁸.

²⁵ Иначе возникает смещение оценок [Leszczensky, Wolbring, 2022; Roodman, 2009].

²⁶ Метод system-GMM (системный обобщенный метод моментов / ОММ) является расширением метода difference-GMM (разностный ОММ), разработанного в [Arellano, Bond, 1991]. Метод Ареллано — Бонда является одним из наилучших способов в борьбе с эндогенностью при больших N и малых T [Leszczensky, Wolbring, 2022; Roodman, 2009]. При этом метод system-GMM показывает себя еще более выгодным [Bond, 2022]. При использовании двухшаговой процедуры системного ОММ оценки становятся более точными с меньшими стандартными ошибками [Bun, Windmeijer, 2007; Windmeijer, 2005]. Так как ожидается гетероскедастичность, то используются устойчивые к ней оценки.

²⁷ В работе [Roodman, 2009] не рекомендуется использовать фиктивные переменные фиксированных эффектов (в данном случае это границы/близость к недружественным странам и Украине — см. табл. 1): это может внести искажения в модель. Поэтому в работе оценивается модель с ними и без них.

²⁸ Для проверки на автокорреляцию в модели используются соответствующие тесты первого и второго порядка, предложенные в [Arellano, Bond, 1991], при этом автокорреляция первого порядка должна присутствовать в модели, тогда как второго порядка — отсутствовать.

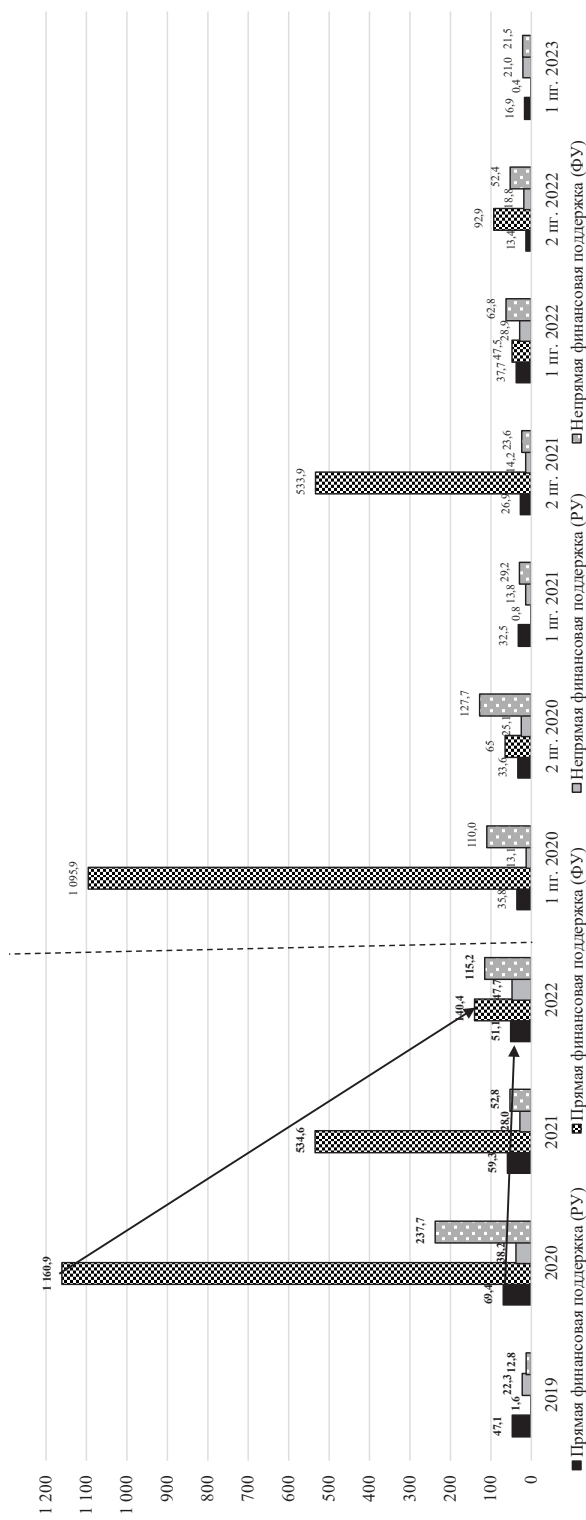
В модели, оцениваемой системным ОММ, может быть довольно большое количество инструментов, так как в этом случае оцениваются два уравнения: уравнение в уровнях и уравнение в первых разностях. При этом для первого инструментами выступают первые разности, тогда как для последнего — уровни. Благодаря первым разностям инструменты становятся экзогенными для фиксированных эффектов [Arellano, Bover, 1995]. То же самое верно и для уравнения в разностях: инструменты в уровнях экзогенны для фиксированных эффектов. Однако слишком большое количество инструментов может привести к проблеме переопределения, в результате чего снижается эффективность тестов на качество инструментов и может возникнуть смещение оценок. Поэтому мы используем общепринятое правило по количеству инструментов — их число не должно превышать количество групп (в данном случае регионов) [Leszczensky, Wolbring, 2022]. Иными словами, количество инструментов в наших моделях не может превышать 85. Для оценки качества инструментов мы используем тест Хансена [Hansen, 1982] с нулевой гипотезой о том, что инструменты не валидны. Однако важно иметь в виду, что при проблеме переопределения тест Хансена может показывать ложную валидность инструментов. В этом случае p -значения становятся сильно завышенными, поэтому рекомендуется крайне осторожно относиться к результатам теста при p -значениях выше 0,85 [Leszczensky, Wolbring, 2022].

Важно отметить, что есть некоторые ограничения и особенности применения системного ОММ: отсутствуют тесты на сравнение моделей между собой, и, кроме того, полученные в моделях коэффициенты отражают только краткосрочное влияние.

3. Результаты исследования

Основные тенденции в системе оказания помощи субъектам МСП

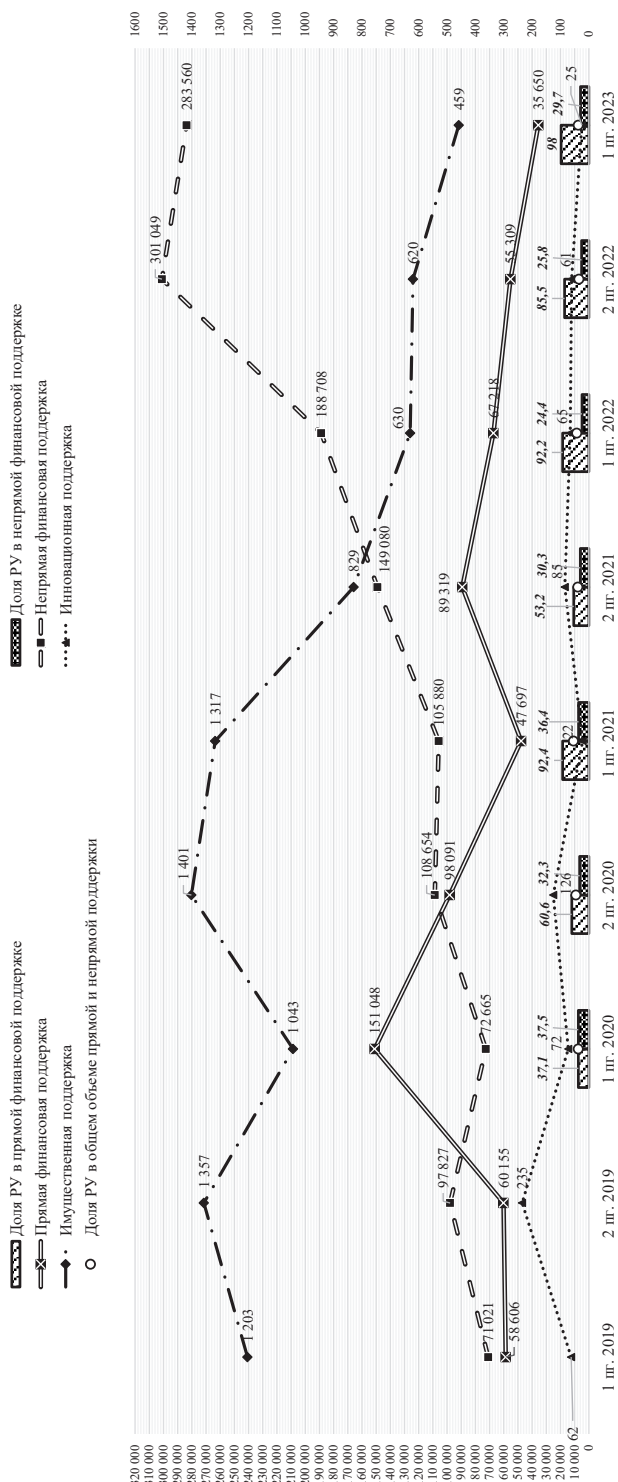
Для выявления ключевых векторов политики федеральных и региональных властей по оказанию помощи малому и среднему бизнесу была рассмотрена динамика охвата (рис. 2) и объемов поддержки субъектов МСП в номинальных ценах (рис. 3) в разрезе прямых безвозвратных и непрямых возвратных форм финансовой помощи за 2019–2023 годы. В целом антикризисная поддержка сектора МСП потребовала значительного расширения бюджетного финансирования. По нашим оценкам на основе обработки открытых данных Реестра субъектов МСП — получателей поддержки, за полтора года (2022 — первое полугодие 2023 года)

Источники: расчеты авторов на основе данных реестров субъектов МСП — получателей поддержки от 15.07.2020, 15.07.2021 и 15.07.2023.

Рис. 2. Количество субъектов МСП — получателей поддержки регионального уровня (РУ) и федерального уровня (ФУ) в РФ по прямым и косвенным видам финансовой помощи, 2019 — первое полугодие 2023 года (тыс.)

Fig. 2. Number of SMEs Receiving Regional and Federal Support (RS, FS) in Russia by Direct and Indirect Financial Assistance, 2019 — Mid-2023 (thousands)

Источники: расчеты авторов на основе данных реестров субъектов МСП — получателей поддержки от 15.07.2020, 15.07.2021, 15.07.2023.

Рис. 3. Динамика господдержки МСП в РФ в разных формах: прямая и не прямая финансовая поддержка (левая шкала, млн руб.), имущественная и инновационная поддержка (правая шкала, млн руб.), доля регионального участия (РУ) в прямой и не прямой финансовой поддержке (правая шкала, %), первое полугодие 2019 — первое полугодие 2023 года

Fig. 3. Dynamics of Russian State Support for SMEs: Direct and Indirect Financial Support (left scale, RUB mln); Property and Innovation Support (right scale, RUB mln); Share of Regional Participation in Direct and Indirect Financial Support (right scale, %), Mid-2019 — Mid-2023

всем субъектам и самозанятым была выделена финансовая помощь в объеме 931,4 млрд руб., что в 1,7 раз больше, чем во время пандемии за сопоставимый период (2020 — первое полугодие 2021 года). При этом 769,5 млрд руб. (83%) — это гарантии и поручительства трехуровневой национальной гарантийной системы. Для сравнения: за период в 2020 по первое полугодие 2021 года объем гарантий и поручительств МСП составил 248 млрд руб. (48%). По нашим оценкам, по сравнению с 2019 годом²⁹ в 2020-м общий объем господдержки сектора МСП вырос в 1,5 раза (объем федеральных субсидий и грантов — в 8 раз), охват всеми мерами поддержки, включая льготные кредиты, увеличился с 1,5 до 26,6% (при снижении объема удельной помощи на одно поддерживаемое предприятие в 11,5 раза).

Как видно на рис. 2, в 2020 году количество получателей по прямым безвозвратным и косвенным возвратным формам поддержки в совокупности выросло почти в 18 раз, и их общее количество составило 1,5 млн. Особенно вырос охват прямыми мерами поддержки за счет субсидий и грантов из федерального бюджета: более 80% поддерживаемых субъектов МСП получили соответствующую помощь. В этот период 92,6% получателей было поддержано за счет средств организаций федерального уровня.

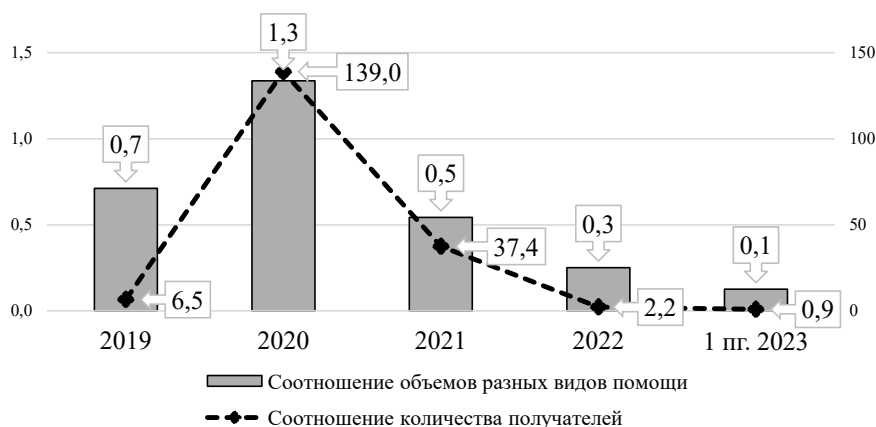
В 2022 году ситуация значительно изменилась по сравнению с 2020 годом: сектор МСП оказался под воздействием очередного сильного шока, а ключевые векторы политики государства были скорректированы. Охват предприятий сектора МСП мерами господдержки снизился с 26,6 до 6,3%. В сравнении с 2020 годом общее количество получателей уменьшилось в 4,2 раза, составив 354 375. Заметно увеличилась доля охвата получателей региональными мерами помощи — с 7,4% в 2020 году до 28,5% в 2022-м, что связано не с ростом регионального участия, а с более чем с пятикратным снижением количества получателей в результате того, что федеральное правительство переориентировалось с предоставления мелких объемов субсидий и грантов на более адресную гарантийную поддержку.

Прямая финансовая поддержка субъектов МСП в 2019 году составляла 118 761 млн руб. (доля регионального участия в ней — 87,3%), а косвенная — 168 848 млн руб. (доля регионального участия — 52,1%) (см. рис. 3). Имущественная и инновационная поддержка практически полностью обеспечивались за счет региональных бюджетов. В ковидный период в 2020 году общий объем субсидий и грантов по сравнению с 2019 годом вырос в 2 раза, а предоставление отсрочек и льгот по арендным платежам — в

²⁹ Информация по данным за 2019 год собрана на основе Реестра от 15.07.2021 года.

30 раз. Непрямая поддержка с точки зрения объемов выделенных средств выросла при этом менее значительно. На фоне роста общего объема государственной помощи в 1,5 раза доля регионального участия снизилась как по прямым, так и по косвенным формам поддержки — до 46,3 и 34,4% соответственно.

В целом по России доля регионального участия в общем объеме господдержки в 2022 году снизилась до 38% против 46% в 2020 году. Таким образом, усилилась роль политики федерального центра в распределении финансовой помощи МСП, и только в отношении прямых мер поддержки (субсидий и грантов, инвестиций в капитал и пр.), доля которых в общем объеме сократилась в 2 раза и в первом полугодии 2023 года впервые составила менее 50%, имела место обратная тенденция. Это говорит о том, что региональные власти в целом обладали меньшими полномочиями и более суженным набором средств для управления предпринимательскими экосистемами. Очевидным трендом на протяжении всего рассматриваемого периода являлось наращивание не прямой финансовой поддержки сектора МСП, в основном в форме гарантий и поручительств за счет федеральных источников.

Примечание. На графике представлено отношение объемов (количества получателей) помощи в виде субсидий и грантов к аналогичным параметрам помощи в виде гарантий и поручительств.

Источник: расчеты авторов на основании данных официальных реестров.

Рис. 4. Динамика соотношения объемов (левая шкала) и числа получателей (правая шкала) разных видов помощи МСП по годам, 2019 — первое полугодие 2023 года

Fig. 4. Dynamics of the Ratio of Volumes (left scale) and Number of SME Recipients (right scale) of Different Types of Assistance, 2019 — Mid-2023

Основной отличительной особенностью государственной антикризисной политики поддержки субъектов МСП в условиях

санкций является ее сфокусированность на повышении удельного объема предоставляемой помощи: в 2022 году объем совокупной помощи на один поддерживаемый субъект МСП увеличился в 6,4 раза и составил 2193 тыс. руб. (против 343 тыс. руб. в 2020 году). В первом полугодии 2023 года выявленные черты и соотношения в целом сохраняются. На рис. 4 можно увидеть, что соотношение таких ключевых механизмов, как прямое субсидирование и гарантийное обеспечение кредитов, с пика в 2020 году устойчиво менялось в пользу последнего, как по размеру, так и по охвату.

Таким образом, на фоне снижения региональной части в господдержке МСП росла доля мер не прямой (возвратной) финансовой помощи и ее сфокусированность³⁰. Отчасти это можно считать движением в сторону экосистемной предпринимательской политики.

Выявление взаимосвязей между переменными

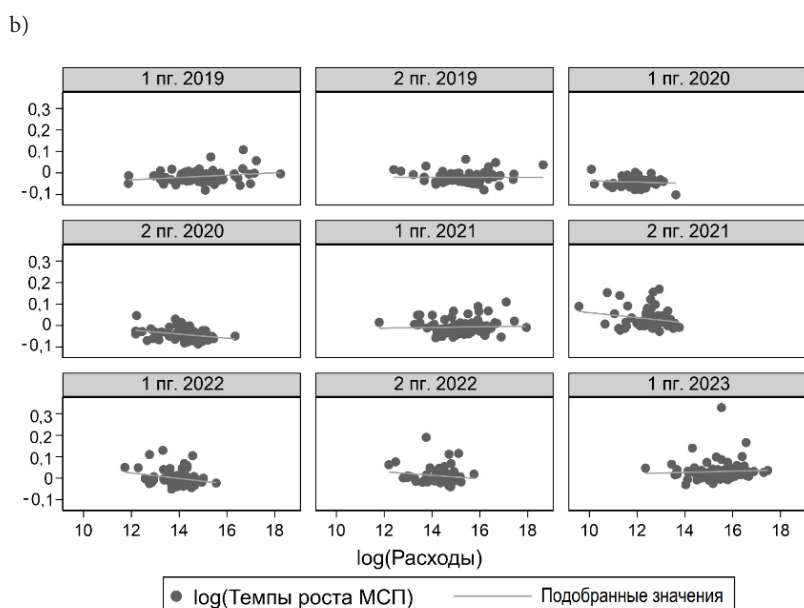
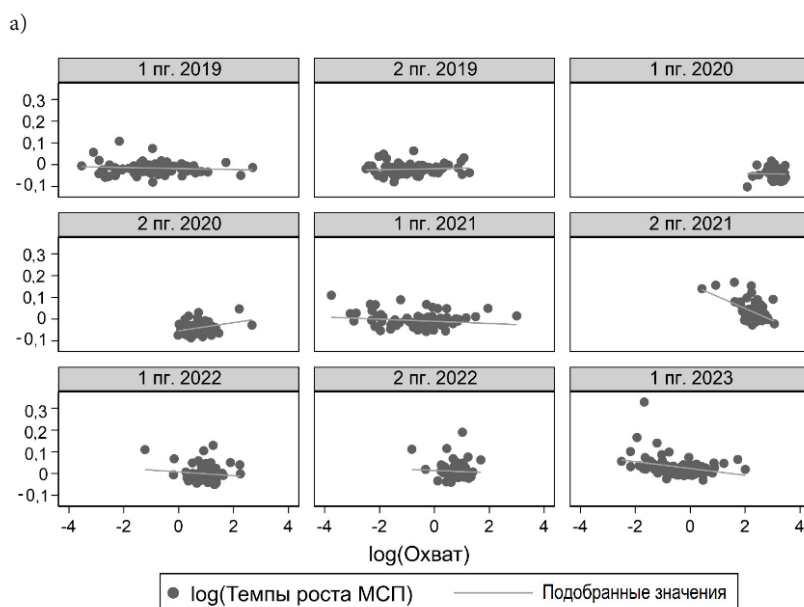
Как видно на графиках рассеяния (рис. 5), влияние удельной помощи в расчете на один поддерживаемый субъект МСП и охвата субъектов МСП не связано или может быть негативно связано с темпами роста числа субъектов МСП в регионе. Дело в том, что поддержка может выделяться тем регионам, которые сильнее пострадали от внешнего шока и где наблюдались низкие темпы роста числа субъектов МСП, то есть имеет место обратная причинность. Так или иначе, прямые линейные взаимосвязи неоднозначны, слабы и могут быть разнонаправленными в различные периоды.

Графоаналитический метод и расчет коэффициентов корреляции могут вводить в заблуждение, так как не учитывают все факторы развития сектора МСП, а также упомянутые проблемы эндогенности.

Результаты оценки многофакторной модели развития сектора МСП

В настоящей работе приводятся результаты моделирования с тремя лагами зависимой переменной, поскольку в таких моделях не выявлена автокорреляция. Также все представленные модели имеют количество инструментов меньше числа регионов, а тест

³⁰ Под ростом сфокусированности (с точки зрения выбора оптимального подхода к оказанию помощи МСП) имеется в виду как возможное преобладание селективности в поддержке субъектов МСП (меньшая ширина охвата), так и обязательное увеличение объема государственной помощи в расчете на один поддерживаемый субъект.

Источник: составлено авторами.

Рис. 5. Графики рассеяния между логарифмами темпов роста числа субъектов МСП по регионам России по полугодиям и (а) охватом всеми видами поддержки, (б) удельным объемом господдержки (в расчете на 1 поддерживаемый субъект МСП), первое полугодие 2019 — первое полугодие 2023 года

Fig. 5. Scatter Plots Between Logarithms of Growth in the Number of SMEs by Russian Regions Over 6-Month Periods and (a) Coverage by All Types of Support, (b) Unit Volume of State Support (per Each Supported SME), Mid-2019 — Mid-2023

Хансена показывает адекватные p -значения (входят в промежуток от 0,05 до 0,85), что говорит о том, что в моделях нет проблем с переопределением, а инструменты валидны.

Результаты оценки представлены в табл. 2. Все лаги зависимой переменной значимы. Согласно модели 1 реальная процентная ставка и количество МСП на душу населения в предыдущем периоде значимо отрицательно влияли на темпы роста МСП, что соответствует ожиданиям авторов (табл. 1). Уровень безработицы не влиял на темпы роста МСП (модель 2). Переменные доступности рынка незначимы (модели 8 и 9), так как в период внешних шоков выросли ограничения для трансграничной торговли. Уровень преступности значимо отрицательно влиял на темпы роста МСП (модель 3), что согласуется с представлениями о высокой значимости делового климата, особенно в периоды шоков [Баранова и др., 2023].

Взаимодействие охвата и удельной помощи значимо положительно влияло на темпы роста числа субъектов МСП (модель 6). При этом в условиях ресурсной ограниченности госбюджетов стратегия наращивания объема удельной поддержки МСП без увеличения охвата (модель 5) не приводила к росту числа субъектов МСП, а альтернативная стратегия, связанная с ростом ширины охвата МСП без фокусировки на размер помощи бенефициарам (модель 4), показала себя более результативным подходом.

Доля региона в прямой безвозвратной господдержке отрицательно (модель 7) или незначимо (модель 10) связана с темпами роста числа субъектов МСП. Это служит основанием для обсуждения роли региональных властей в господдержке МСП.

Кроме того, близость границы с Украиной значимо отрицательно влияет на темпы роста числа субъектов МСП, а граница с недружественными странами незначима (модель 10).

В табл. 3 представлены результаты с разделением факторов господдержки на прямую безвозвратную помощь (модели 2, 4, 6) и непрямую возвратную помощь (модели 3, 5, 7).

Полученные результаты не противоречат здравому смыслу. Они свидетельствуют о том, что для разных механизмов поддержки МСП требуется выбор разных стратегий их имплементации: для не прямых мер, включая госгарантии, более результативным было наращивание удельных объемов помощи, например для производственных предприятий, а для прямых мер, включая субсидии и гранты, — рост охвата, особенно начинающих предпринимателей.

Устойчивая значимость лагов темпов роста числа субъектов МСП указывает на важность учета инерции при оценке влияния на

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 2

Гипотеза	Переменная	Модель									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Близость к недружественным странам	Граница с Украиной										-0,017***
	Граница с другими недружественными странами										
Периоды внешних шоков	2020 год	-0,028***	-0,029***	-0,029***	-0,030***	-0,031***	-0,030***	-0,031***	-0,018***	-0,021***	-0,035***
	2022 год	-0,036***	-0,034***	-0,033***	-0,034***	-0,034***	-0,034***	-0,034***	-0,035***	-0,037***	-0,031***
	Константа	-0,084***	-0,08	-0,124***	-0,111***	-0,037	-0,077**	-0,066**	-0,313**	-0,161*	-0,096***
	N	503	503	480	503	503	503	490	503	503	467
	Регионы	85	85	81	85	85	85	85	85	85	81
	Инструменты	76	67	66	66	66	66	66	46	46	78
	AR(1)	0	0	0	0,002	0,001	0,002	0	0,001	0,001	0,002
	AR(2)	0,945	0,912	0,97	0,718	0,772	0,667	0,555	0,91	0,886	0,239
	Тест Хансена	0,182	0,059	0,112	0,097	0,096	0,078	0,097	0,089	0,103	0,247

Примечание. Значимость оценивалась по t-статистике. Уровни значимости коэффициентов: * — 10%, ** — 5%, *** — 1%.
Источник: рассчитано авторами.

Т а б л и ц а 3

Результаты оценки многофакторной модели развития сектора МСП в кризис с выделением прямой возвратной и непрямой безвозвратной поддержки

T a b l e 3

Assessment of the Multifactor Model of SME Sector Development During the Crises With Allocation of Direct Repayable and Indirect Non-Repayable Forms of Support

Типотеза	Переменная	Модель						
		1	2	3	4	5	6	7
Лаги зависимой переменной	Темпы роста числа субъектов МСП (-1)	0,813***	0,673***	0,864***	0,706***	0,899***	0,693***	0,778***
	Темпы роста числа субъектов МСП (-2)	-0,244***	-0,162*	-0,274***	-0,156*	-0,269***	-0,208**	-0,241**
	Темпы роста числа субъектов МСП (-3)	0,234***	0,202***	0,198***	0,212***	0,247***	0,302***	0,249***
База	Число субъектов МСП на душу населения (-1)	-0,041***	-0,043***	-0,043***	-0,051***	-0,027***	-0,009	-0,003
Экономические стимулы	Реальная процентная ставка (-1)	-0,018***	-0,015***	-0,016***	-0,015***	-0,014***	-0,013***	-0,013***
Институты	Преступления на душу населения						-0,023***	-0,021***
Господдержка	Прямая господдержка: Удельный размер помощи		-0,004***					
	Непрямая господдержка: Удельный размер помощи			0,006**				
	Прямая господдержка: Охват				0,003***			
	Непрямая господдержка: Охват					-0,013***		
	Прямая господдержка: Охват × Удельный размер помощи						0,0004***	
	Непрямая господдержка: Охват × Удельный размер помощи							-0,004***
	Доля региона в прямой господдержке						-0,004***	-0,004***

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 3

Гипотеза	Переменная	Модель						
		1	2	3	4	5	6	7
Периоды внешних шоков	2020 год	-0,028***	-0,031***	-0,030***	-0,033***	-0,036***	-0,036***	-0,037***
	2022 год	-0,036***	-0,034***	-0,029***	-0,035***	-0,018***	-0,031***	-0,020***
	Константа	-0,084***	-0,046	-0,199***	-0,120***	-0,064**	-0,102***	-0,087***
	N	503	492	501	492	501	467	465
	Регионы	85	85	85	85	85	81	81
	Инструменты	76	66	66	66	66	76	76
	AR(1)	0	0	0	0	0	0,001	0
	AR(2)	0,945	0,495	0,587	0,458	0,758	0,289	0,698
	Тест Хансена	0,182	0,126	0,134	0,119	0,092	0,229	0,333

Примечания: 1. Значимость оценивалась по t-статистике. Уровни значимости коэффициентов: * — 10%, ** — 5%, *** — 1%. 2. Знак ³ означает, что ко-
эффициент умножен на 10.

Источник: рассчитано авторами.

этот показатель. Базовое количество субъектов МСП на душу населения значимо не во всех моделях, что указывает на то, что на темпы роста сектора МСП влияет не только эффект низкой базы, но и противоположный ему эффект: например, высокая концентрация МСП может отражать лучшие условия делового климата. В пользу этого предположения говорит отсутствие значимого влияния базы при включении в модель показателя числа преступлений на душу населения. Реальные процентные ставки Банка России значимо и негативно влияют на рост размера сектора МСП во всех моделях, так как увеличение ставки ограничивает доступ к заемному финансированию и возможности рефинансирования в сложных условиях. Также влияют на темпы роста числа субъектов МСП переменные господдержки, но неоднозначность влияния разных инструментов свидетельствует о необходимости дальнейших исследований.

Заключение

Несмотря на высокую устойчивость российского бизнеса во время внешних шоков, для более безболезненной адаптации к новым условиям потребовались усилия властей по смягчению административной, налоговой и иной нагрузки, оптимизации использования различных финансовых мер поддержки сферы МСП. Согласно расчетам авторов на основе данных Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства — получателей поддержки ФНС России за полтора года санкционного шока (2022 — первое полугодие 2023 года) была предоставлена помощь в объеме 931,4 млрд руб., что в 1,7 раза больше, чем во время пандемии (2020 — первое полугодие 2021 года) в номинальном выражении. При этом 83% ее объема — гарантии и поручительства, хотя ранее их доля не превышала 50%. Одновременно охват субъектов МСП мерами господдержки снизился с 26,6% в 2020 году до 6,3% в 2022-м, а сфокусированность мер выросла: на один подержанный субъект МСП в 2022 году выделено около 2,1 млн руб., что в 6,4 раза выше, чем в период пандемии. Федеральное правительство переориентировалось с предоставления массовых небольших субсидий и грантов на более адресную гарантийную поддержку производств и технологических компаний с целью импортозамещения.

Установлено положительное влияние совокупности механизмов государственной поддержки сектора МСП на темпы роста его размера в российских регионах в условиях внешних шоков при совмещении двух стратегий: наращивания объемов удельной поддержки субъектов МСП в расчете на одного бенефициара и

увеличения их охвата³¹. Поэтому первая и вторая гипотезы не отвергаются. При этом стратегия наращивания объемов удельной поддержки МСП без увеличения охвата, реализуемая в ряде регионов, не приводила к росту числа субъектов МСП. Это может быть связано с внесением искажений в деловую среду региона, но вероятнее всего, объясняется невозможностью полностью исключить двунаправленную причинно-следственную связь: государство при реализации совместной политики федерального центра и субнациональных властей в кризис стремилось увеличивать объем помощи в тех регионах, где ситуация была хуже. Нацеленность на больший охват мерами поддержки в условиях внешних шоков с большей вероятностью приводила к успеху — расширению предпринимательского потенциала региона и ожидаемому росту сектора МСП.

Влияние увеличения роли децентрализованной (региональной) государственной поддержки, имевшей положительный эффект на развитие сектора МСП в регионах России в 2020–2021 годах [Zemtsov et al., 2022], на рассматриваемом более длительном промежутке при одновременном росте объемов всей поддержки (модель 10) не выявлено. Это может косвенно свидетельствовать о недостаточной результативности региональной поддержки в условиях шоков, но также означать, что в ряде регионов положительная связь всё же могла наблюдаться. В будущих исследованиях следует проверить наличие такой связи в зависимости от качества регионального управления, развитости предпринимательской экосистемы и степени подверженности рассматриваемым шокам. К тому же местные власти могут целенаправленно поддерживать предприятия, находящиеся в более неустойчивом положении в связи с нехваткой источников финансирования и высокой вероятностью закрытия, чем те, что получают помощь из федерального бюджета, то есть имеет место двунаправленная причинно-следственная связь. В ряде зарубежных работ неэффективность подобной поддержки местных властей также объясняется недостатком компетенций, рисками злоупотребления полномочий, в частности содействием аффилированным с властями субъектами МСП (см. обзор в [Барина и др., 2023]).

³¹ В определенной степени этот вывод может показаться очевидным: чем больше государством закладывается ресурсов на поддержку всех предприятий в регионе, тем вероятнее, что это будет способствовать развитию сектора МСП. Однако если бы механизм такой поддержки не работал в периоды внешних шоков из-за того, например, что условия их получения не были своевременно скорректированы в зависимости от характера шока, а также соотношение прямых и косвенных мер помощи, как и сфокусированность поддержки, менялись бы иначе, можно было бы говорить о неэффективности системы государственной помощи даже в случае роста удельного объема бюджетных затрат.

Расчетами не подтверждается, что реализация государственной поддержки МСП за счет мер возвратной финансовой помощи в целом более обоснована, чем использование прямых мер невозвратной помощи. Однако для непрямых мер, включая выдачу льготных кредитов, госгарантии и лизинг, значимо результативным был фокус на объеме помощи поддерживаемым предприятиям. Интересным результатом является то, что для прямых мер помощи, таких как инвестиции в капитал, субсидии и гранты, отсрочки и льготы по арендным платежам, выводы являются прямо противоположными.

В целом можно констатировать постепенный отход властей от прямой госпомощи предприятиям к построению экосистемной политики. Так, политика поддержки МСП в период внешних шоков последних лет была направлена на сохранение и повышение плотности экономических агентов в связи с выбранным курсом на импортозамещение. Кроме того, ее целью также можно считать повышение разнообразия субъектов МСП, поскольку правительство оказывало поддержку предприятиям ИТ-сектора и различным производственным проектам. Повышение связанности сети бизнес-агентов как одна из основных целей экосистемной предпринимательской политики достигалось путем достраивания и локализации производственных цепочек внутри регионов, а также при формировании региональной системы поддержки. Задачи динамичного развития и масштабирования МСП решались путем увеличения числа индустриальных парков, кредитования основных фондов, в том числе за счет промышленной ипотеки и проектов фонда развития промышленности. Хотя доля региональной части поддержки сокращалась, интересы местных предпринимателей могли учитываться лучше за счет развития гарантийной системы, которая формируется в том числе на основе региональной инфраструктуры поддержки МСП. Важно также подчеркнуть, что в период санкций в основе отбора поддержанных проектов банками лежал принцип селективности, поскольку они были заинтересованы в отдаче вложенных средств, в то время как распределение субсидий и имущественной поддержки в предшествующие периоды не всегда удовлетворяло данному принципу. Следовательно, можно утверждать, что многие меры государственной поддержки субъектов МСП в России в санкционный период осуществлялись согласно целям и принципам экосистемной предпринимательской политики.

В дальнейшем государству следует дифференцированно подходить к оказанию помощи МСП на основе различных инструментов и продолжать выстраивать систему поддержки с учетом

перехода от традиционных стратегий к развитию региональных и локальных предпринимательских экосистем.

Литература

1. *Барина В. А., Земцов С. П., Царева Ю. В.* В поисках предпринимательства в России. Ч. I. Что мешает малому и среднему бизнесу развиваться. М.: Дело, 2023
2. *Бухвальд Е. М.* Переживет ли малый бизнес России шок 2020 года? // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 5. С. 1319–1336. DOI: 10.18334/err.10.5.110134.
3. *Демидова К. В.* МСП в условиях антироссийских санкций: итоги первого полугодия 2022 года и возможные направления поддержки // Экономическое развитие России. 2022. Т. 29. № 11. С. 46–58.
4. *Земцов С. П.* Источники роста деловой активности в регионах России в условиях внешних шоков // Журнал Новой экономической ассоциации. 2025. № 1(66). С. 291–300.
5. *Земцов С. П.* Санкционные риски и региональное развитие (на примере России) // Балтийский регион. 2024. Т. 16. № 1. С. 23–45. DOI: 10.5922/2079-8555-2024-1-2.
6. *Земцов С. П., Барина В. А., Михайлов А. А.* Санкции, уход иностранных компаний и деловая активность в регионах России // Экономическая политика. 2023. Т. 18. № 2. С. 44–79. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-2-44-79.
7. *Иванов О. Б., Бухвальд Е. М.* Малый бизнес России: третий год тяжелых испытаний // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 2. С. 7–27. DOI: 10.24412/2071-6435-2022-2-7-27.
8. *Кнобель А. Ю., Багдасарян К. М., Лоценкова А. Н., Прока К. А.* Санкции: всерьез и надолго. М.: Дело, 2019.
9. *Найденова Ю. Н., Паклина С. Н., Паршаков П. А., Теплых Г. В., Чередникова Е. И.* Влияние государственной поддержки на финансовую эффективность малых и средних предприятий // Экономическая политика. 2025. Т. 20. № 3. С. 62–95. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2025-3-62-95>.
10. *Образцова О. И., Чепуренко А. Ю.* Политика в отношении МСП в РФ: обновление после пандемии? // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. С. 71–95.
11. О долгосрочном научно-технологическом развитии России: монография / под ред. Д. Р. Белоусова, И. Э. Фролова. М.: Динамик принт, 2022.
12. Российская экономика в 2022 году. Тенденции и перспективы (Выпуск 44). М.: Издательство Института Гайдара, 2023.
13. *Смординская Н. В., Катук Д. Д.* Российский санкционный кризис: концептуальные аспекты // ЭКО. 2023. Т. 53. № 12. С. 8–29. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-12-8-29.
14. *Смординская Н. В., Катук Д. Д.* Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 52–67. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_52_67.
15. *Arellano M., Bond S.* Some Tests of Specification for Panel Data: Monte Carlo Evidence and an Application to Employment Equations // The Review of Economic Studies. 1991. Vol. 58. No 2. P. 277–297. DOI: 10.2307/2297968.
16. *Arellano M., Bover O.* Another Look at the Instrumental Variables Estimation of Error-Component Models // Journal of Econometrics. 1995. No 68. P. 29–51. DOI: 10.1016/0304-4076(94)01642-D.
17. *Barinova V. A., Zemtsov S. P.* From Direct SMEs' Support to Entrepreneurship Policy in Russia: Why Do Regional Entrepreneurial Ecosystems Matter? // Regional Research of Russia. 2023. Vol. 13. No 3. P. 440–457. DOI: 10.1134/S2079970523700776.

18. Bond S. R. Dynamic Panel Data Models: A Guide to Micro Data Methods and Practice // Portuguese Economic Journal. 2002. No 1. P. 141–162. DOI: 10.1007/s10258-002-0009-9.
19. Brown R., Rocha A., Cowling M. Financing Entrepreneurship in Times of Crisis: Exploring the Impact of COVID-19 on the Market for Entrepreneurial Finance in the United Kingdom // International Small Business Journal. 2020. Vol. 38. No 5. P. 380–390. DOI: 10.1177/0266242620937464.
20. Bun M. J. G., Windmeijer F. The Weak Instrument Problem of the System GMM Estimator in Dynamic Panel Data Models. University of Bristol, Economics Department, Discussion Paper No 07/595. 2007. https://www.bristol.ac.uk/efm/media/workingpapers/working_papers/pdffiles/dp07595.pdf.
21. Coronavirus (COVID-19): SME Policy Responses. OECD, 2020. https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2020/07/coronavirus-covid-19-sme-policy-responses_c7ff14a3/04440101-en.pdf.
22. Hansen L. P. Large Sample Properties of Generalized Method of Moments Estimators // Econometrica: Journal of the Econometric Society. 1982. Vol. 50. No 4. P. 1029–1054. DOI: 10.2307/1912775.
23. Infelise F. Supporting Access to Finance by SMEs: Mapping the Initiatives in Five EU Countries. ECMI Research Report No 9. 2014. https://aei.pitt.edu/52461/1/ECMI_RR_No_9_Infelise_SME_Access_to_Finance.pdf.
24. Juodis A., Karavias Y., Sarafidis V. A Homogeneous Approach to Testing for Granger Non-Causality in Heterogeneous Panels // Empirical Economics. 2021. Vol. 60. No 1. P. 93–112. DOI: 10.1007/s00181-020-01970-9.
25. Leszczensky L., Wolbring T. How to Deal With Reverse Causality Using Panel Data? Recommendations For Researchers Based on a Simulation Study // Sociological Methods & Research. 2022. Vol. 51. No 2. P. 837–865. DOI: 10.1177/0049124119882473.
26. Morgan T. C., Syropoulos C., Yotov Y. V. Economic Sanctions: Evolution, Consequences, and Challenges // Journal of Economic Perspectives. 2023. Vol. 37. No 1. P. 3–30. DOI: 10.1257/jep.37.1.3.
27. Nickell S. Biases in Dynamic Models With Fixed Effects // Econometrica: Journal of the Econometric Society. 1981. Vol. 49. No. 6. P. 1417–1426.
28. Roodman D. How to Do Xtabond2: An Introduction to Difference and System GMM in Stata // The Stata Journal. 2009. Vol. 9. No 1. P. 86–136. DOI: 10.1177/1536867X0900900106.
29. Windmeijer F. A Finite Sample Correction for the Variance of Linear Efficient Two-Step GMM Estimators // Journal of Econometrics. 2005. Vol. 126. No 1. P. 25–51. DOI: 10.1016/j.jeconom.2004.02.005.
30. Zemtsov S. P., Barinova V. A., Semenova R. I., Mikhailov A. A. Entrepreneurship Policy and SME Development During Pandemic Crisis in Russia // Regional Research of Russia. 2022. Vol. 12. No 3. P. 321–334. DOI: 10.1134/S2079970522700071.

References

1. Barinova V. A., Zemtsov S. P., Tsareva Yu. V. *V poiskakh predprinimatel'stva v Rossii. Ch. I. Chto meshaet malomu i srednemu biznesu razvivat'sya [In Search of Entrepreneurship in Russia. Part I. What Prevents Small and Medium Businesses From Developing]*. Moscow, Delo, 2023. (In Russ.)
2. Bukhvald E. M. Perezhivet li malyy biznes Rossii shok 2020 goda? [Will Russia's Small Business Survive the Shock of 2020?]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo [Journal of Economics, Entrepreneurship and Law]*, 2020, vol. 10, no. 5, pp. 1319–1336. DOI: 10.18334/epp.10.5.110134. (In Russ.)
3. Demidova K. V. MSP v usloviyakh antirossiyskikh sanktsiy: itogi pervogo polugodiya 2022 g. i vozmozhnye napravleniya podderzhki [SMEs Under Anti-Russian Sanctions: Results of the First Half of the Year and Possible Support Measures]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii [Russian Economic Development]*, 2022, vol. 29, no.11, pp. 46–58. (In Russ.)

4. Zemtsov S. P. Istochniki rosta delovoy aktivnosti v regionakh Rossii v usloviyakh vneshnikh shokov [Sources of Business Activity Frowth in the Russian Regions During the External Shocks]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]*, 2025, vol. 66, no. 1, pp. 291-300. (In Russ.)
5. Zemtsov S. P. Sanktsionnye riski i regional'noe razvitie (na primere Rossii) [Sanctions Risks and Regional Development: Russian Case]. *Baltiyskiy region [Baltic Region]*, 2024, vol. 16, no. 1, pp. 23-45. DOI: 10.5922/2079-8555-2024-1-2. (In Russ.)
6. Zemtsov S. P., Barinova V. A., Mikhaylov A. A. Sanktsii, ukhod inostrannykh kompaniy i delovaya aktivnost' v regionakh Rossii [Sanctions, Exit of Foreign Companies and Business Activity in the Russian Regions]. *Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]*, 2023, vol. 18, no. 2, pp. 44-79. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-2-44-79. (In Russ.)
7. Ivanov O. B., Bukhvald E. M. Malye biznes Rossii: tretiy god tyazhelykh ispytaniy [Small Business in Russia: The Third Year of Severe Trials]. *Etap: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika [ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice]*, 2022, no. 2, pp. 7-27. DOI: 10.24412/2071-6435-2022-2-7-27. (In Russ.)
8. Knobel A. Yu., Bagdasaryan K. M., Loshchenkova A. N., Proka K. A. Sanktsii: vser'ez i na dolgo [Sanctions: Serious and For Long]. Moscow, Delo, 2019. (In Russ.)
9. Naydenova Yu. N., Paklina S. N., Parshakov P. A., Teplykh G. V., Cherednikova E. I. Vliyaniye gosudarstvennoy podderzhki na finansovuyu effektivnost' malykh i srednikh predpriyatiy [The Impact of Government Support on the Financial Efficiency of Small and Medium-Sized Enterprises]. *Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]*, 2025, vol. 20, no. 3, pp. 62-95. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2025-3-62-95>. (In Russ.)
10. Obraztsova O. I., Chepurenskiy A. Yu. Politika v otnoshenii MSP v RF: obnoveniye posle pandemii? [SME Policy in the Russian Federation: Renewal After the Pandemic?]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya [Public Administration Issues]*, 2020, no. 3, pp. 71-95. (In Russ.)
11. Belousov D. R., Frolov I. E. (eds.). *O dolgosrochnom nauchno-tekhnologicheskoy razvitiy Rossii: monografiya [On the Long-Term Scientific and Technological Development of Russia: Monograph]*. Moscow, Dinamik print, 2022. (In Russ.)
12. *Rossiyskaya ekonomika v 2022 godu. Tendentsii i perspektivy (Vypusk 44) [Russian Economy in 2022. Trends and Prospects (Issue 44)]*. Moscow, Gaidar Institute Press, 2023. (In Russ.)
13. Smorodinskaya N. V., Katukov D. D. Rossiyskiy sanktsionnyy krizis: kontseptual'nye aspekty [The Russian Sanctions Crisis: Conceptual Aspects]. *EKO [ECO]*, 2023, vol. 53, no. 12, pp. 8-29. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-12-8-29. (In Russ.)
14. Smorodinskaya N. V., Katukov D. D. Rossiya v usloviyakh sanktsiy: predely adaptatsii [Russia Under Sanctions: Limits of Adaptation]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]*, 2022, no. 6, pp. 52-67. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_52_67. (In Russ.)
15. Arellano M., Bond S. Some Tests of Specification for Panel Data: Monte Carlo Evidence and an Application to Employment Equations. *The Review of Economic Studies*, 1991, vol. 58, no. 2, pp. 277-297. DOI: 10.2307/2297968.
16. Arellano M., Bover O. Another Look at the Instrumental Variables Estimation of Error-Component Models. *Journal of Econometrics*, 1995, no. 68, pp. 29-51. DOI: 10.1016/0304-4076(94)01642-D.
17. Barinova V. A., Zemtsov S. P. From Direct SMEs' Support to Entrepreneurship Policy in Russia: Why Do Regional Entrepreneurial Ecosystems Matter? *Regional Research of Russia*, 2023, vol. 13, no. 3, pp. 440-457. DOI: 10.1134/S2079970523700776.
18. Bond S. R. Dynamic Panel Data Models: A Guide to Micro Data Methods and Practice. *Portuguese Economic Journal*, 2002, no. 1, pp. 141-162. DOI: 10.1007/s10258-002-0009-9.
19. Brown R., Rocha A., Cowling M. Financing Entrepreneurship in Times of Crisis: Exploring the Impact of COVID-19 on the Market for Entrepreneurial Finance in the

- United Kingdom. *International Small Business Journal*, 2020, vol. 38, no. 5, pp. 380-390. DOI: 10.1177/0266242620937464.
20. Bun M. J. G., Windmeijer F. The Weak Instrument Problem of the System GMM Estimator in Dynamic Panel Data Models. *University of Bristol, Economics Department, Discussion Paper no. 07/595*, 2007. https://www.bristol.ac.uk/efm/media/workingpapers/working_papers/pdffiles/dp07595.pdf.
 21. *Coronavirus (COVID-19): SME Policy Responses*. OECD, 2020. https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2020/07/coronavirus-covid-19-sme-policy-responses_c7ff14a3/04440101-en.pdf.
 22. Hansen L. P. Large Sample Properties of Generalized Method of Moments Estimators. *Econometrica: Journal of the Econometric Society*, 1982, vol. 50, no. 4, pp. 1029-1054. DOI: 10.2307/1912775.
 23. Infelise F. Supporting Access to Finance by SMEs: Mapping the Initiatives in Five EU Countries. *ECMI, Research Report no. 9*, 2014. https://aei.pitt.edu/52461/1/ECMI_RR_No_9_Infelise_SME_Access_to_Finance.pdf
 24. Juodis A., Karavias Y., Sarafidis V. A Homogeneous Approach to Testing for Granger Non-Causality in Heterogeneous Panels. *Empirical Economics*, 2021, vol. 60, no. 1, pp. 93-112. DOI: 10.1007/s00181-020-01970-9.
 25. Leszczensky L., Wolbring T. How to Deal With Reverse Causality Using Panel Data? Recommendations For Researchers Based on a Simulation Study. *Sociological Methods & Research*, 2022, vol. 51, no. 2, pp. 837-865. DOI: 10.1177/0049124119882473.
 26. Morgan T. C., Syropoulos C., Yotov Y. V. Economic Sanctions: Evolution, Consequences, and Challenges. *Journal of Economic Perspectives*, 2023, vol. 37, no. 1, pp. 3-30. DOI: 10.1257/jep.37.1.3.
 27. Nickell S. Biases in Dynamic Models With Fixed Effects. *Econometrica: Journal of the Econometric Society*, 1981, vol. 49, no. 6, pp. 1417-1426.
 28. Roodman D. How to Do Xtabond2: An Introduction to Difference and System GMM in Stata. *The Stata Journal*, 2009, vol. 9, no. 1, pp. 86-136. DOI: 10.1177/1536867X0900900106.
 29. Windmeijer F. A Finite Sample Correction for the Variance of Linear Efficient Two-Step GMM Estimators. *Journal of Econometrics*, 2005, vol. 126, no. 1, pp. 25-51. DOI: 10.1016/j.jeconom.2004.02.005.
 30. Zemtsov S. P., Barinova V. A., Semenova R. I., Mikhailov A. A. Entrepreneurship Policy and SME Development During Pandemic Crisis in Russia. *Regional Research of Russia*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 321-334. DOI: 10.1134/S2079970522700071.